

УДК 409.35

В.Д. Шевченко*

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСОВ

Статья посвящена проблеме взаимоотношений между различными типами дискурса. Автор анализирует роль фрагментов художественных произведений в составе современного англоязычного публицистического дискурса.

Ключевые слова: художественный и публицистический дискурс, метафора, интерференция дискурсов.

Внимание многих исследователей в последнее время привлекает проблема взаимоотношений между различными типами дискурса. Фрагмент иного дискурса в составе принимающего выполняет ряд важных функций; подобные включения приводят к изменениям на разных уровнях в структурах фрагментов взаимодействующих дискурсов.

Рассмотрим пример, в котором мы сталкиваемся с линейным включением фрагмента высказывания из художественного текста в структуру публицистического:

In «Romeo and Juliet» William Shakespeare describes «the powerful grace that lies in herbs.» It was becoming clear to me that plants' powerful arsenal of bioactive substances — compounds that affect living cells — can be of significant value in waging war against human ailments.

(National Geographic, April 2000, p. 108)

Особенности формы и содержания взаимодействующих текстов обусловлены целями, стоящими перед коммуникантами в разных типах дискурса. Принимающий текст относится к научно-популярному поджанру публицистики, поскольку обладает такими его особенностями, как повествование, заменяющее описание и сообщение, присущие научным текстам, фактуальная модальность, проявляющаяся во внимании к конкретным фактам действительности.

* © Шевченко В.Д., 2009

Шевченко Вячеслав Дмитриевич — кафедра английской филологии Самарского государственного университета

ти. Кроме того, для него, как и для других научно-популярных текстов, не важны абстракция и обобщение, однако чрезвычайно актуальны темпоральные характеристики, соотнесенность действий, процессов и состояний на временной шкале, а не причинно-следственной [1. С. 98]. Поскольку принимающий текст создан на стыке научного и публицистического дискурсов, одной из целей общения, стоящих перед журналистом, является отражение процесса вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах [2. С. 60-68].

На наш взгляд, в данном случае мы имеем дело с характерологическим типом интерференции дискурсов, поскольку целью включения фрагмента художественного дискурса в состав публицистического является выделение такого важного аспекта, как свойства объектов окружающей действительности. В частности, перед автором статьи стоит цель подчеркнуть определенную характеристику референтов, а именно лекарственные свойства растений, применяемых при лечении различных заболеваний.

Для того чтобы выделить данную характеристику референта, продемонстрировать реципиенту ее значимость, автор использует фрагмент художественного дискурса, в котором эта же характеристика, связанная с сюжетом произведения, подчеркивается при помощи слов одного из персонажей — монаха Лоренцо. Подобная организация контекста формально выделяет особенно важные элементы содержания [3. С. 47]. Взаимодействие включенного фрагмента и принимающего текста приводит к выдвиганию на первый план смысла об особых свойствах растений.

Как пишет П.Х. Тороп, «текст, представленный какой-то своей частью в другом тексте, становится тем самым описывающим текстом, метатекстом» [4. С. 39]. Знания о содержании произведения-источника и собственные впечатления читателя о нем также дополнительно выделяют этот смысл. Таким образом, автор научно-популярной публицистической статьи оказывает воздействие на сознание реципиента, обращая его внимание на такой аспект, как свойства, характеристики объектов окружающей действительности.

В рассматриваемом случае характеристика референта подчеркивается путем сопоставления фрагментов двух разных дискурсов, в рамках которых перед участниками коммуникации стоят разные цели, поэтому существуют различия между языковыми средствами, используемыми для ее выделения в разных дискурсах. Так, в принимающем публицистическом дискурсе существенные с научной точки зрения признаки изучаемого предмета [5. С. 347], в частности биологические свойства референтов, обозначаются при помощи научной терминологии (*bioactive substances, compounds, living cells*), использование которой помогает автору отразить процесс вывода нового научного знания о свойствах, качествах, внутренних механизмах и физических составляющих объектов окружающей действительности. Во включенном фрагменте художественного дискурса данная характеристика передается посредством необычного сочетания лексических единиц (*powerful grace*), присущего поэтическому произведению. Особенности формы фрагмента включенного поэтического произведения указывают на действующие в художественном дискурсе правила [6. С. 388], определяемые целью художественного освоения мира, стоящей перед участниками коммуникации.

Таким образом, одно и то же свойство объекта рассматривается через призму восприятия ее разными коммуникантами и выделяется посредством разных языковых средств в соответствии со спецификой коммуникации и деятельности, осуществляемой в определенной сфере социальной жизни. Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен определяют дискурс как особый способ общения, понимания и представления окружающего мира (или какого-то аспекта мира) [7. С. 15-20], поэтому каждый из взаимодействующих дискурсов использует свой особый языковой способ выделения данных свойств, обусловленный целями, стоящими перед коммуникантами в определенном типе дискурса.

Возможность взглянуть на свойство объекта с позиций участников разных социокультурных ситуаций общения подчеркивает контраст между научным и художественным типами мышления, доминирующими в разных дискурсах, контраст между разными способами понимания и представления определенного аспекта действительности. Как пишет В.А. Кухаренко, «и ученый, и художник наблюдают идентичные факты действительности. Первый отталкивается от серии фактов, обобщает их и в своих рассуждениях отвлекается от единичного, оперируя лишь обобщениями, абстракциями. Второй, наоборот, пристально изучает единичное, угадывая в нем представителя общего. Абстрагированный научный вывод применим ко всем частным случаям, отвечающим выведенным обобщенным характеристикам. Индивидуальный художественный образ реализует конкретное проявление общего. Вывод о единстве частного и общего, о проявлении общего в частном, завершающий и научное, и художественное познание мира, осуществляется в научном и художественном мышлении разными путями, с противоположных сторон» [8. С. 13]. Включение фрагмента иного дискурса и актуализация знаний о нем дают возможность проследить, как в разных типах дискурса участники приходят к выводу о единстве частного и общего, говоря о свойствах объектов окружающей действительности.

Следует отметить, что данное свойство референта заимствуется у реального мира и используется для описания возможного мира произведения, т.е. в дискурсе, интенционалы которого не обязательно имеют экстенционалы в актуальном мире [9. С. 22]. Дж. Р. Сёрль по этому поводу пишет, что иногда автор художественного произведения включает в него высказывания, которые не являются вымышленными [10. С. 73-74]. Истинное высказывание, взятое из поэтического произведения, является связующим звеном между мирами: будучи включенным в текст, соотносящийся с реальным миром, оно все же является знаком возможного мира произведения-источника. Демонстрируя, что определенное свойство объекта остается неизменным и в реальном, и в возможном мирах, автор публицистической статьи, таким образом, фиксирует на нем внимание реципиента. Таким образом, свойство объекта является одной из значимых составляющих предметно-референтных ситуаций, к которым относятся взаимодействующие тексты.

Дискурсы отличаются друг от друга предметно-референтными ситуациями, модели которых реализуются в текстах. Как правило, ситуации научно-популярного (публицистического) дискурса связаны с процессом поиска нового знания об окружающей субъекта действительности; ситуации художественного дискурса в основном связаны с развитием отношений между людьми. Однако

в этих разных ситуациях, которые соплагаются благодаря взаимодействию текстов, в их моделях доминантным оказывается такой компонент, как свойство объекта. В ситуации научно-популярного (публицистического) дискурса данный компонент доминантным являлся изначально, т.к. она связана с поиском нового знания именно о свойствах растений. Из поэтического текста автором намеренно был выбран фрагмент, в котором эта составляющая ситуации также является доминантной.

В другом примере фрагменты высказываний из художественных произведений также включаются автором в структуру научно-популярного текста с целью выделения специфических свойств референта. Выделение одних и тех же свойств происходит при помощи комбинирования в рамках принимающего текста языковых средств, характерных для определенной сферы социальной жизни и отражающих особенности понимания данных свойств разными индивидами — участниками соответствующих социокультурных ситуаций общения:

Birds do it, bees do it, and, in a departure from the Cole Porter song lyrics, even fruit flies appear to do it. Humans certainly do it. The subject is not love, but sleep. Shakespeare's Macbeth said it «knits up the raveled sleeve of care» and was the «balm of hurt minds, great nature's second course, chief nourisher in life's feast.» Cervantes's Sancho Panza sang its praises as «the food that cures all hunger, the water that quenches all thirst, the fire that warms the cold, the cold that cools the heart ... the balancing weight that levels the shepherd with the king, and the simple with the wise.»

The simple and the wise have long contemplated two related questions: What is sleep, and why do we need it? An obvious answer to the latter is that adequate sleep is necessary to stay alert and awake. That response, however, dodges the issue and is the equivalent of saying that you eat to keep from being hungry or breathe to ward off feelings of suffocation. The real function of eating is to supply nutrients, and the function of breathing is to take in oxygen and expel carbon dioxide.

(Scientific American, November 2003, p. 72)

В анализируемой статье, представляющей собой фрагмент научно-популярного (публицистического) дискурса, перед автором стоит цель информировать читателей о последних научных исследованиях в области изучения сна человека, донести до реципиентов научно обоснованную информацию о некоторых свойствах сна путем объяснения его физиологических механизмов. С целью выделения такой характеристики референта, как полезные свойства сна, автор статьи включает в ее состав фрагменты художественных произведений.

По мнению В.И. Карасика, лексическое оформление художественного произведения связано с поисками наиболее адекватных авторскому замыслу образов [5. С. 347]. Авторы художественных произведений стремятся подчеркнуть данные свойства сна посредством метафор. В рассматриваемом примере мы сталкиваемся с рядом метафорически употребленных слов, создающих несколько ярких образов. В каждом случае происходит наложение одного ментального образа на другой, признаков одного объекта на другой, при котором выявляется важная черта второго [11. С. 94-102; 12. С. 124]. Сон отождествляется

с лекарством, пищей, водой, огнем, прохладой и т.п. на основании присущей всем этим вещам способности удовлетворять основные физиологические потребности человека, приносить пользу организму. Так автором научно-популярной статьи подчеркивается эта важная черта. Во фрагменте одного из высказываний сон отождествляется с противоположными объектами (*fire : : cold*), но их всех объединяет положительное воздействие, которое оказывают обозначаемые в определенных ситуациях, ассоциируемых с областью-источником [13]. Использование в рамках метафорической номинации различных, в том числе и противоположных, обозначаемых способствует более экспрессивной передаче характеристики референта.

К элементам двоякого толкования, т.е. лексическим единицам, имеющим существенное значение для понимания метафоры [14. С. 117], относятся такие слова, как *life, heart*. Данные элементы могут относиться как к прямому, так и к метафорическому описанию ситуации; использование их в одном контексте с метафорами помогает подчеркнуть значимость сна для референтов, с которыми соотносятся данные знаки. Другие элементы двоякого толкования (*shepherd, king, the simple, the wise*) помогают реципиенту создать собирательный образ человека в целом вне зависимости от его положения в обществе, уровня интеллекта и т.п., а также обратить внимание на его определенную физиологическую потребность. Таким образом, элементы двоякого толкования служат в качестве связующего звена между обозначаемым и обозначаемым. Как пишет Л.С. Белоус, они «имеют особое значение в создании связности текста, так как принадлежат одновременно двум смысловым планам – буквальному и метафорическому и тем самым объединяют, «спаивают» текст» [14. С. 119].

Следует отметить, что место иных дискурсивных включений в структуре принимающего дискурса также помогает выделить основные моменты содержания. Автор согласно своей интенции выделяет доминантную характеристику референта (свойство объекта окружающей действительности), что приводит к необходимости выдвижения определенного смысла в структуре содержания текста. Это достигается посредством помещения интекста в сильную позицию принимающего текста, т.е. в начало научно-популярной статьи, что сразу же фиксирует на нем внимание читателя, дополнительно выделяет его.

В последующем тексте статьи главная характеристика сна – его свойство удовлетворять одну из основных физиологических потребностей человека, приносить пользу организму – косвенно передается автором путем упоминания об открытых в ходе научных экспериментов последствиях для здоровья и жизни, к которым может привести недостаток сна: «*One approach to investigating the function of sleep is to see what physiological and behavioral changes result from a lack of it. More than a decade ago it was found that total sleep deprivation in rats leads to death. These animals show weight loss despite greatly increased food consumption, suggesting excessive heat loss. The animals die, for reasons yet to be explained, within 10 to 20 days, faster than if they were totally deprived of food but slept normally. In humans, a very rare degenerative brain disease called fatal familial insomnia leads to death after several months. <...> Sleep deprivation studies in humans have found that sleepiness increases with even small reductions in nightly sleep times. Being sleepy while driving or doing other activities that require continuous vigilance is as dangerous*

as consuming alcohol prior to those tasks. <...> Researchers employing sleep deprivation to study sleep function are therefore quickly confronted with the difficulty of distinguishing the effects of stress from those of sleep loss. <...> Last year my group at the University of California at Los Angeles observed what we believe to be the first evidence for brain cell damage, in rats, occurring as a direct result of sleep deprivation. This finding supports the idea that non-REM sleep wards off metabolic harm. <...> Old ideas that REM sleep deprivation led to insanity have been convincingly disproved (although studies show that depriving someone of sleep, for example by prodding him or her awake repeatedly, can definitely cause irritability). In fact, REM sleep deprivation can actually alleviate clinical depression. The mechanism for this phenomenon is unclear, but one suggestion is that the deprivation mimics the effects of SSRI antidepressants: because the normal decrease in monoamines during REM does not occur, the synaptic concentration of neurotransmitters that are depleted in depressed individual increases» (Ibid., p. 74-76). В данном фрагменте элементы содержания, касающиеся такой характеристики референта, как полезные свойства, выдвигаются на первый план при помощи языковых средств, используемых в процессе коммуникации в сфере научной деятельности (*to ward off metabolic harm, the synaptic concentration of neurotransmitters* и т.п.), поскольку цель журналиста заключается в передаче информации об открытиях в данной сфере.

В данном случае, как и в предыдущем примере, одно и то же свойство референта по-разному представляется в разных типах дискурса в зависимости от существующей в том или ином типе дискурса дискурсивной практики, которую Н. Фэркло определяет как процессы, касающиеся продуцирования и восприятия текста [15].

Библиографический список

1. Аликаев, Р.С. Стилистические характеристики и композиционная структура научного текста / Р.С. Аликаев, М.Р. Аликаева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: сборник научных трудов. Вып. IX / под ред. Т.Ю. Тамерьян; Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007.
2. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р.С. Аликаев. – Нальчик: Эль-Фа, 1999.
3. Арнольд, И.В. Жизнь и наука: Воспоминания и научные труды / И.В. Арнольд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
4. Тороп, П.Х. Проблема интекста / П.Х. Тороп // Текст в тексте. Труды по знаковым системам XIV. Ученые записки Тартуского гос. ун-та. – Тарту, 1981.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004.
6. Тодоров, Ц. Понятие литературы / Ц. Тодоров // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
7. Филлипс, Л.Д. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л.Д. Филлипс, М.В. Йоргенсен; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2004.
8. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. – Л.: Просвещение, 1978.

9. Степанов, Ю.С. В мире семиотики / Ю.С. Степанов // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
10. Searle, J.R. Expression and meaning. Studies in the Theory of Speech Acts / J.R. Searle. – Cambridge University Press, 1979.
11. Масленникова, А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов / А.А. Масленникова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 264 с.
12. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002.
13. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago; London, 1980.
14. Белоус, Л.С. Развернутая метафора / Л.С. Белоус // Метафоры языка и метафоры в языке / А.И. Варшавская, А.А. Масленникова, Е.С. Петрова [и др.]; под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
15. Fairclough, N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. – Cambridge: Polity Press, 1992.

V.D. Shevchenko

ON THE INTERACTION BETWEEN LITERARY AND MEDIA DISCOURSES

The paper is devoted to the problem of interrelations between various types of discourse. The author analyzes the role of fragments of fiction within a framework of the modern English language media discourse.

Key words: literary discourse, media discourse, metaphor, interference of discourses.